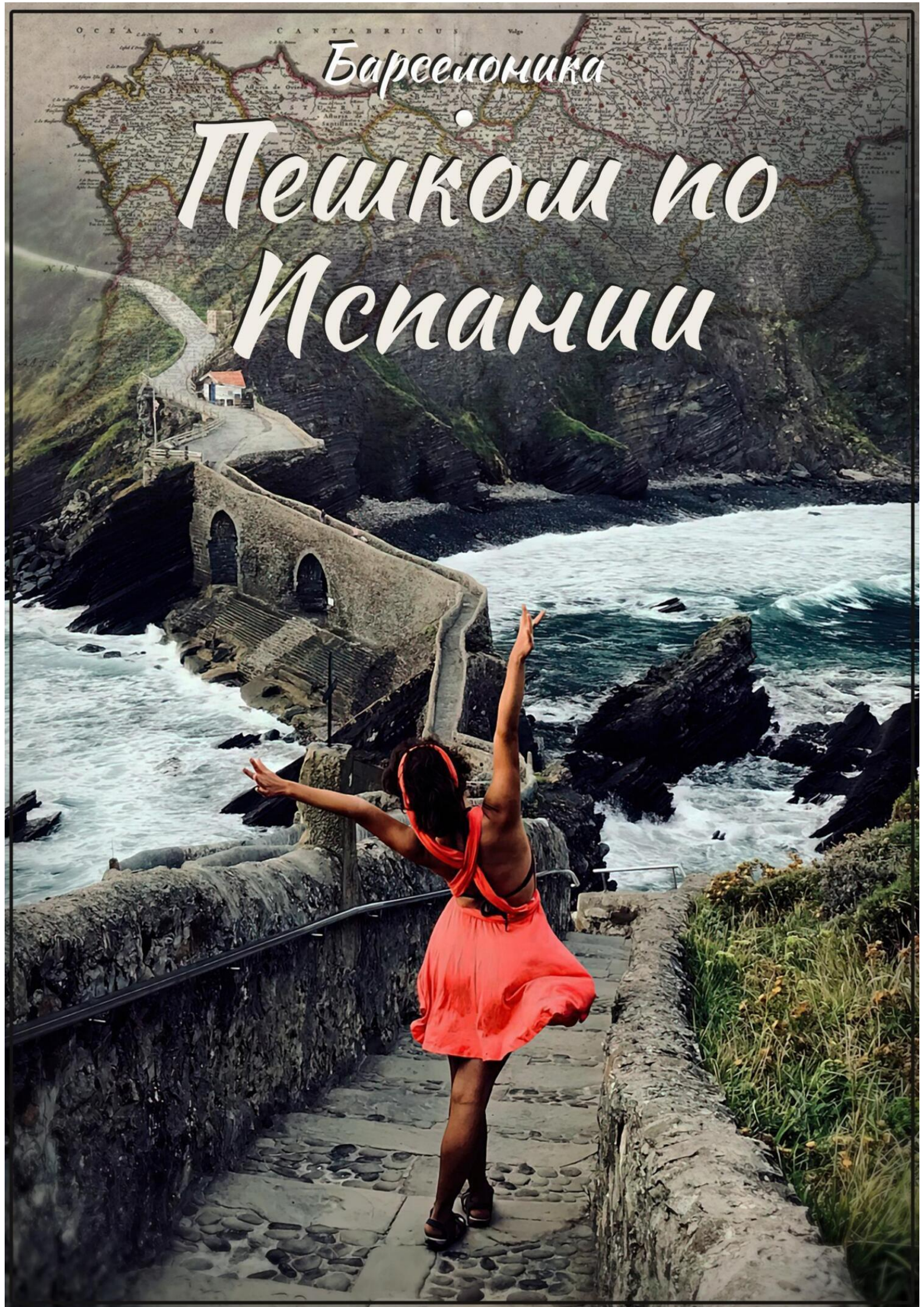

Барселоника

Пешкой по Испании

Барселоника
Пешком по Испании

«Автор»

2023

Барселоника

Пешком по Испании / Барселоника — «Автор», 2023

Камино де Сантьяго - пеший паломнический маршрут через Испанию. Камино де Сантьяго - жизнь в миниатюре. Одно из самых теплых воспоминаний и бесконечная мечта о возвращении. Мы с сестрой дважды прошли Северный Камино - ту версию маршрута, что начинается на границе с Францией и тянется вдоль Атлантического океана по северу Испании вплоть до Финистеры на западе страны. Книга написана в жанре тревел-заметок и полна историй о встречах с людьми, злоключениях на дороге и бесконечной радости пребывания на Пути, имеющем более чем тысячелетнюю историю.

© Барселоника, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Как все начиналось	5
Ирун	8
Первые впечатления, первые выводы и первые знакомства	14
Вот это «Вау»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Барселоника Пешком по Испании

Пара вводных на старте

Во-первых, Литрес уперся и сжевал половину прикрепленных фотографий, поэтому уж извините: чтобы проверить красоты описываемых пейзажей, вам придется использовать Гугл или билеты до Испании :)

Во-вторых, прошу учесть, что книга заметок пилигримки написана сразу по прохождению Камино.

Героине в ней двадцать лет и образ мыслей ее – возможно, излишне восторженный.

Простите ей эту вольность. Для нее всё на Пути было так в новинку.

Сейчас Барселоника пишет много больше в сарказм, но увы, времени для описания приключений теперь имеет едва ли.

Как все начиналось

Не было бы счастья, да сессия помогла

Никогда не забуду тот день. Ливень все усиливался, а блага цивилизации – асфальт и хорошая дорога – остались позади вместе с любыми напоминаниями о городской жизни.

Мы ползли вверх по склону, мокрые до нитки, с тяжелыми рюкзаками и довольно слабым пониманием, правильно ли поступили, что не остались сидеть где-нибудь в кафе, пережидая бурю.

Издали донесся звон колокола. Удивленные и привлеченные гулким эхом, мы увеличили скорость и действительно вскоре вышли к небольшой церквушке, под крышей которой скопились, отдыхая, наши собратья-пилигримы.

Я заглянула в узкое окошко, расположенное по центру массивной дубовой двери. Помещение храма было полностью заполнено людьми. Священник только начал проповедь, его низкий бархатный голос проникал сквозь толстые каменные стены церкви, и мы, мокрые и усталые путники, могли внимать его речи наравне с ухоженными и чинными прихожанами, добравшимися до храма на машинах.

Я хорошо запомнила слова того священника, и голос его до сих пор звучит в голове. «Нам не нужно искать смысл жизни так упорно и самозабвенно в каких-то глубоких и абстрактных понятиях, – говорил он, – ведь смысл в том, чтобы наслаждаться жизнью во всей ее простоте и получать удовольствие от самого процесса поиска».

El sienso de la vida es en buscar el sienso mismo.

Вдохновившись, я перевела фразу сестре, но та, усталая, бросила на меня взгляд, лишенный внутренней поэзии. Я немного скисла и вспомнила, что за пределами церкви идет ливень, а пилигримы кругом вдруг массово решили продолжить движение.

Нам тоже пора было собираться в дорогу. Но слова те отложились в памяти и, вероятно, довольно весомо повлияли на восприятие Камино в целом. Я снова задумалась, как дошла до этого волнительного момента в жизни и чем его заслужила.

Самым популярным вопросом моей сестре от наших многочисленных камрадов по приключениям на Камино был: «Что ты здесь делаешь?»

Вопрос довольно экзистенциальный, если подумать. С него вполне могут начаться долгие – и плодотворные – дискуссии обо всем на свете, способные занять собеседников в часы очередного долгого перехода между этапами. Когда механически переставлять ноги надоело, да и красоты горной Испании уже перестали пускать ежеминутные мурашки по телу.

Моя сестра, ее зовут Юля, по этому поводу обычно отшучивалась в духе *“I’m here to broaden my horizons and improve my English!”* (я здесь, чтобы расширить свои горизонты и улучшить английский!). Собственно, то была чистая правда: Камино действительно нехило помогал каждому и с горизонтом, и с любым европейским языком, иностранцев на Пути множество.

В мою сторону, однако, самый частый вопрос был иным. «Как ты здесь оказалась?» – вопрошали попутчики, имея в виду интерес к процессу формирования мыслей в голове от «Мне нравится жить в России» до замысловатого «но я хочу пройти далекий и не особо известный в России Камино».

Ответ начинался в общежитии РГГУ в Москве. У одной студентки была зимняя сессия, за окном мело, на носу экзамен – а ей, конечно, очень хотелось за границу, поближе к потенциальным прекрасным принцам и Лазурному берегу.

Москва переживала затяжной приступ снежной метели, поэтому тем вечером я сидела под шерстяным одеялом на кровати в нашей комнате на 11-м этаже, пила горячий чай и вбивала в себя очередной билет по истории зарубежного театра XVIII века.

Мне было так же грустно и тоскливо учить историю создания мистерий и церковных хоралов, как бывает всякому, кто не понимает, зачем насиловать мозг ненужной информацией, когда тебе всего двадцать и мир ждет от тебя свершений и геройств, а не знания инфы из Википедии. В попытке обрести кратковременную передышку от стресса я на автомате открыла новую вкладку в браузере и ввела в строке поиска первый пришедший в голову запрос.

Так как одним из любимых занятий у меня всегда была и остается ходьба, а любимой страной является *El Reino de España* – в гугле я написала «Пешком по Испании».

В ответ выпало огромное количество вкладок с путешествиями парня по имени Сантьяго. Я понятия не имела, что это за мировая знаменитость среди любителей трекингов – поэтому скривила недовольную гримасу, убежденная, что маршруты каких-то блогеров, тем более настолько распиаренных, не вызовут во мне ни малейшего желания в них участвовать.

Парой минут спустя оказалось, что Сантьяго – это вообще-то Святой Яков, один из апостолов Христа, который в начале первого тысячелетия, проповедуя христианство, прошел пешком Испанию и почил, как принято считать, недалеко от берега Атлантического океана, в месте, где сейчас находится собор Святого Якова города Сантьяго-де-Компостелла. Именно к этому городу и ведут все дороги, маршруты которых были любезно предоставлены мне мсье Google’ом.

Прочитав первую попавшуюся статью, посвященную Камино, я воодушевилась непередаваемо. Какая учеба, какая сессия! Оказывается, существовала дорога через всю мою ненаглядную Испанию, пешая, через горы, леса и старинные портовые города, вдоль берега Атлантического Океана!

Это напоминало масштабнейший квест, по успешному завершению которого присваивалось гордое звание пилигрима. В начале Пути, в первом же альберге (хостеле для пилигримов) каждому выдавали паспорт участника, куда каждый день нужно было проставлять штампы от жителей города, имеющих отношение к маршруту (в любом баре хранилась печать с собственной эмблемой). По окончании Камино к паспорту в качестве артефакта присоединялся еще и красочный дипломом пилигрима.

Восхищению моему не было предела. В тот же вечер я решила, куда поеду после сессии. Весь месяц каникул, приходившийся на январь (я всегда умудрялась закрывать сессии в декабре, досрочно), был отведен на покорение Испании.

Не терпелось испытать себя прелестями и трудностями пешего путешествия. Готовясь, я перечитала кучу литературы в Интернете, а так как информации о Камино на русскоязычных сайтах на тот момент было чрезвычайно мало, мне приходилось исследовать по большей части англо- и испаноязычное Интернет-пространство.

Увы, все иностранные знакомцы дружно не советовали совершать подобное предприятие в середине зимы, ссылаясь на непредсказуемую январскую погоду. Мол, ты не увидишь солнечных дней, тебе будут сопутствовать исключительно туман и слякоть, напарников-пилигримов на пути будет с гулькин нос, и все впечатления от чудесных видов испанской флоры будут подпорчены препротивным хлюпаньем в мокрых кроссовках.

Такой массовый отклик заставил меня немного пересмотреть планы. Скрепя зубами, я действительно перенесла поездку на более благоприятные летние месяцы. Вторым определяющим фактором оказалась сестра: услышав описание Камино, она восхитилась идеей не меньше меня и упорно и выверено начала действовать мне на психику просьбами взять ее с собой. Юле было 18, и она никогда не была за границей. Как могла я не взять ее с собой?

Ирун

Город фруктов по 1 euro

Собственно, так мы и оказались в конце июля на первом пункте нашего Камино, в пограничном с территорией Франции городке Ирун.

Тот встретил дождем. Ливнем, если быть точнее. В России я таких ливней не припомню. Хотя Северный Кавказ не способен тягаться в сравнении с влажным климатом прибрежной Испании.

Все небо, на сколько хватало глаз, заволкло фиолетовыми грозowymi тучами, над полуостровом лило с небольшими перерывами еще с вечера предыдущего дня. Мы с Юлей неуверенно переглянулись, но в глазах у обеих горел неподдельный энтузиазм начать Путь несмотря ни на какие природные истерии. Тут же мы попросили двух пилигримов-велосипедистов, стартовавших одновременно с нами, сфотографировать нас у дверей первого альберге.

Альберге – приюты для пилигримов на протяжении всего Камино, более дешевая версия хостелов. На территории первого этапа, страны басков, почти все альберге существовали исключительно за пожертвования, дальше – каждый второй. Мы сфотографировались, зашли в альберге за паспортами (их выдавали бесплатно), получили по первому штампу и с улыбкой подтвердили догадку о том, что мы сестры.

На Камино весь обслуживающий персонал – волонтеры, сами в прошлом пилигримы, ибо здесь все строилось на чистом энтузиазме и люди всегда работали за идею. Пожилой дедушка-администратор заглянул в наши заграничные паспорта и, увидев там такое редкое для Камино слово «Россия», вручил нам бонусом еще и желтые стрелки-брошки, выполненные местными умельцами.

«*Rusia!* Но ведь это так далеко! – Поражались все, кто узнавал о нашем происхождении. – 18 лет! Какие вы храбрые, да еще и сестры».

После этого нас обычно вдохновенно трепали за щеки и провожали с таким прекрасным пожеланием, которое для моих ушей всегда звучит как благословение «*Buen Camino!*» – «Хорошей дороги!».

Русские привыкли воспринимать себя частью европейской системы, будь то образование, медицина или даже просто образ мышления. Но европейцы далеко не всегда считают нашу страну чем-то родственным, напротив: Россия воспринимается чем-то чужеродным, полной таинственных традиций культурой бурых медведей и игры на балалайке. Мы вызываем интерес.

За все Камино нами было встречено много французов, поляков, огромное количество немцев, итальянцев и даже пара-тройка американцев и австралийцев. Я сейчас не учитываю пилигримов-испанцев, коих в собственной стране было, разумеется, пруд пруди. Мы же в тот сезон являлись единственными (почти) представителями России на Камино, и за нами довольно скоро закрепилось звание «русские терминаторы» :)

Тогда, в первый день, тридцатого июля, мы были полны энергии и энтузиазма. Ливень и влажная горная местность сельской Испании не внушали ни малейшего чувства беспокойства, рюкзаки были под завязку набиты купленными только что местными фруктами за 1 евро/кг (с особенной пристрастностью мы отнеслись к персикам), а мысли были целиком и полностью заняты тем, как первыми добраться до места ночевки в следующем городке.

Давайте я расскажу о системе жизни альберге, которая является схожей во всех регионах на территории Камино. Во-первых, вы никогда не сможете предугадать, где будете спать на этот раз. В том плане, что альберге – это и бывшие школы, и церкви, и здания муниципалитета. Мы ночевали и на матрасах в спортзале местной школы, и в здании университета, и в гипер-модернизированных хостелах со стеклянными лестницами, построенных посреди глухой деревни где-то в лесной зоне.

Существуют муниципальные и частные альберге. Первые – это что подешевле и поближе к народу. Представляют собой одну или несколько больших комнат, заставленных двухъярусными кроватями. Койка-мест в них всегда несколько десятков, так что велика вероятность встретить там своих друзей плюс найти новые приятные знакомства. Цена варьируется от «donativo», что означает «за пожертвования», до десяти евро – дороже мы не встречали. Частные альберге – это нечто очень уютное, чистое и малогабаритное. Держат их обычно местные предприниматели, преобразуя под альберге собственные дома. Такие мини-пансионы встречаются на Камино каждые пару километров, предлагая отдых изнуренному жарой и тяготами пилигримьей жизни путнику. Цена начинается от десяти евро, а дальше – насколько хватит алчности хозяев.

Главное, что роднит альберге с братьями-хостелами – часы работы. Открываются они в период от двух до четырех часов дня. К этому моменту у входа уже выстраивается внушительная очередь пилигримов-скороходов, довольно часто голодных и усталых, уже успевших нагулять 20-30-40 км по горам и холмам. Каждый должен зарегистрироваться и внести свой вклад в работу заведения звонкой евро-монетой.

К шести часам – а на деле намного раньше – мест не остается и запоздавшие пилигримы с понурым видом расходятся искать свободные места в частных альберге или отелях. Около десяти вечера двери приюта закрываются и выйти из него уже нельзя. Никому и не хочется, если честно. Народ устал, все давно спят.

Храпят, кстати, в альберге знатно. Настоятельно советую захватить с собой пару беруш и хранить их как зеницу ока. Довольно скоро, однако, к храпу начинаешь относиться философски, с кем не бывает, а позже и вовсе учишься его не замечать. Время сна ценишь на вес золота – а все почему?

Потому что в пять-полшестого утра начинают звенеть будильники у первых ласточек. Все вдруг массово начинают проявлять садо-мазо наклонности, слезают с теплых мягких кроватей еще до восхода солнца и шуршат впотьмах пакетами и рюкзаками. К девяти часам альберге пустеет окончательно, волонтеры начинают уборку, и к двум часам дня уже принимают следующую партию пилигримов.

И так каждый день с апреля по ноябрь – период работы большинства альберге на Камино. День сурка по-испански.

В первый день мы ничего этого не знали.

Я понятия не имела, сколько людей планирует путешествовать с нами от этапа до этапа ежедневно, но готовила сестру к факту, что вечером вот такого красивого альберге, как первый, она может и не увидеть, если мы не поторопимся. Услышать «Извините, мест нет» казалось сродни несмыслаемому позору. Мы выдвинулись на маршрут в десятом часу, а стандартное время начала – полвосьмого.

По законам жанра, ливень все усиливался. Вокруг не было ни машин, ни людей, ни домов, – ничего. Только тропический лес – таким, как я представляла его в детстве, когда имела буйную фантазию. Ноги разъезжались в месиве из грязи и песка, кроссовки промокли насквозь, желтые стрелки на деревьях и камнях, расставленные волонтерами, чтобы указывать направление движения, встречались с той редкостью, что небезосновательно заставляла задуматься, а не потерялись ли мы вообще.

Компас в моей голове подсказывал, что блуждать нам по этим размытым дождем дорогам, затерянным в горах Испании, еще не менее двадцати километров.

Представили? А теперь добавьте к этому еще младшую сестру, которая, аки горная коза, скачет по лужам где-то на горизонте и не переставая подгоняет тебя фразой «Скорее! Мы должны быть первыми!» Вот откуда в ней было столько выносливости, а? Ведь наматывать по 100 км на велосипеде она начала годами тремя позднее.

Юлин ажиотаж по поводу нашей скорости был весьма оправдан. Общеизвестен факт, что в августе число пилигримов увеличивается в несколько раз – у всех отпуска.

Мы продолжили путь от храма, где я подслушала проповедь про осмысленность пути, о которой уже рассказывала. Затем продолжили путь, но уже не в одиночестве. Нас догнал один из испанцев, до этого только бегло нам улыбавшийся. На голове его была синяя бандана, на подбородке – густая черная борода. Губы его снова разъехались в довольной приветственной улыбке, открывшей ряд белоснежных здоровых зубов. Всем, кроме последнего, он нехило походил на пирата.

Представившись Оскаром и узнав наши имена, пират перешел к описанию своего представления о Камино, о басках, чей регион мы проходили, об их культуре гостеприимства и прекрасной кухне, ожидавшей нас в ближайшем населенном пункте.

Я вполуха слушала, стараясь избегать на нашей дикой скорости передвижения особо крупные водные препятствия, боясь поскользнуться на грязи и продемонстрировать Оскару приветственное русское сальто. Уши, неподготовленные к беглой испанской речи валенсианского разлива, фильтровали происходящее в хаотичном порядке.

О том, что парень называл свое имя, я вообще узнала позже уже от сестры. Как она вычленила из потока речи его имя, я так и не поняла, ибо единственной фразой, выученной Юлей на испанском, было «*Yo no hablo español*» («я не говорю по-испански»).

Тогда она и озвучила ее в первый раз. Оскар лишь махнул рукой и с уверенностью, что свойственна всем представителям Иберии, заявил, что к концу Камино та заговорит на валенсианском не хуже него. Юля фыркнула и мечтательно закатила глаза.

С Оскаром мы прошли довольно большую часть дневного маршрута, но позже как-то взаимно подустали друг от друга. У меня от ударных доз испанского разболелась голова, а у пирата, вероятно, язык, ибо болтал он непрерывно.

В общем, парень отстал, а мы решительно умотали вперед. Дождь наконец кончился, что позволило избавиться от плащей и приступить к поглощению свежайших фруктов, до этого надежно упрятанных в рюкзак.

Приободрившись, мы стали следовать за желтой стрелой со все возрастающим энтузиазмом, чаще наталкиваясь на людей и желая всем и каждому Буэн Камино. Вскоре лесные тропы сменились неплохими асфальтированными участками дороги, периодически нам навстречу даже выезжали новомодные испанские автомобили. Недолго думая, я начала приветственно махать водителям рукой и видела улыбки на их лицах и поднятые вверх ладони.

Это как-то было саморазумеющимся, что все люди здесь были одной большой командой и первый встречный никак не воспринимался чужаком. Если бы мы прошли мимо человека, не поприветствовав его при этом всем известным «Ола!», нас приняли бы за грубиянов и недовольно обернулись нам вслед. Даже в больших городах было в порядке вещей улыбаться и показывать прохожим свою благосклонность. В этом все испанцы: они участвуют – в чем бы то ни было.

Долго ли, коротко ли, пришли мы наконец в некий поселок. Он совершенно внезапно выглянул из-за очередного поворота по склону. Нам тогда настолько надоело идти выверенным шагом, что, заметив, что дорога внезапно пошла вниз, мы сорвались на бег и с дикими криками счастья наперегонки понеслись по извилистой трассе – вплоть до самого побережья.

Все вокруг вдруг запестрело гирляндами, развешанными вдоль улиц, и яркой черепицей домов. В городке был какой-то праздник, и в заливе перед нами разноцветные маленькие парусники наперегонки наворачивали круги по волнам, радуя толпы улюлюкающих зрителей по периметру всей портовой гавани. Звучала музыка.

С открытыми ртами мы бродили среди этого великолепия, не смея остановиться, но и не желая покидать эпицентр веселья. Камино продолжался на другой стороне берега, нам предстояло переправиться на катере. И вскоре мы наблюдали за представлением уже чуть ли не как его участники – с воды.

Один из жителей, заметив наши увесистые рюкзаки, призывно помахал рукой.

«Camino? – заговорщически поинтересовался он. – Вам предстоит большой путь в гору. Наберитесь сил и не особо надрывайтесь там».

Сказав это, он кивнул головой куда-то за наши спины, подмигнул и, взяв под руку свою супругу, чинно продолжил прогулку по набережной.

Насчет долгой дороги в гору наш доброжелатель ни сколь не преувеличил. За поворотом следовал еще более крутой подъем и еще большее количество пилигримов, которых следует обогнать.

Нас провожали затуманенными усталыми взглядами, но неизменно желали хорошей дороги. И лишь виды природы оставались умопомрачительно прекрасными, так что жаловаться на ситуацию язык как-то не поворачивался.

Потом наконец стали появляться маленькие частные альберге, заманивающие к себе прохладительными напитками и близостью такой простой человеческой радости, как душ, – но мы были непреклонны. И продолжали самозабвенно топтать в гору. Наши страдания в итоге были вознаграждены довольно сомнительным образом.

Сан-Себастьян встретил нас очередным дождем и длинной очередью перед еще не открывшимся альберге. Мы были где-то сороковые, мест было около шестидесяти, так что, выдохнув со спокойной душой, я оставила Юлю сидеть и сторожить рюкзаки, а сама побежала искать нам пропитание.

Я брела вдоль пустынных улиц города с зашторенными витринами магазинов и вдруг вспомнила один факт, который в условиях Европы забывать было неслыханной безрассудностью. То было воскресенье, и в Испании не работало НИЧЕГО. Поэтому голодной сестре я с важным видом принесла пачку чипсов с ближайшей заправки.

Наш первый альберге был как раз из разряда переделанных под нужды пилигримов школ. Это было массивное многоэтажное здание с аркой у входа и лепниной на стенах, оформленных под старину. Доступ был открыт только в некоторые помещения первого этажа, но и это казалось излишним.

Радости не было предела, ведь мы выполнили программу первого дня! Все трудности казались не имеющими веса и значения, вера в свои силы и мечты была сильна как никогда. И, надо признать, обладателями диковатой улыбки являлись в тот момент не мы одни – та была на лицах у большинства. Еще бы, первый день в этой маленькой жизни на Пути.

В паре метров от себя, оглянувшись, я заметила усталого Оскара. Мы тут же помахали ему рукой, и он скорчил нам рожицу, по-детски высунув язык. Юля не замедлила ответить ему тем же, и после этого инцидента они обменивались друг с другом с исключительно уважительными взглядами.

Мы тем временем получили второй штамп в паспорта, взяли карту маршрута на завтра и пошли располагаться на свои койки. О непередаваемое чувство, когда наконец снимаешь тяжеленный рюкзак и имеешь возможность всласть потянуться. Рюкзаки у нас были, кстати, не совсем чтобы неподъемные. Восемь килограмм – ведь очень даже мало, если подумать.

Разумеется, точка зрения по этому поводу в корне меняется, когда битый час лезешь в гору, а сбросить лишний груз с плеч не имеешь возможности. Кто мы были, улитки или черепахи? У кого из них КПД повыше?

Если спросить мнение сестры, мы определенно были пингвинами. Русскими пингвинами, которые, разумеется, могли бы шевелить лапами быстрее, если бы не Вероника.

Итак, способ выживания в Европе в воскресенье, а также в любые другие праздничные дни. Идете в самый центр города (в больших городах просто следуя за толпой, в маленьких – банально выбрав направлением движения самую широкую улицу), ищите нечто с яркими надписями на витринах, служащее эдакой приманкой для туристов, надеваете на лицо пафосное изображение богатого бургера и призывно начинаете стучать в стеклянные двери заведения. В Испании – 99% вероятности того, что вы таким образом нашли бар.

Если это так – поздравляю: вы не останетесь голодными. Все центральные бары, ориентированные на туристов, ценят деньги этих самых туристов больше, чем желание отдохнуть на законной сиесте, в беде вас не оставят. Если это вдруг оказался не бар – значит, это магазин сувениров. Что тоже хорошо. В них продают мороженое. Поздравляю, план выполнен, и вы опять-таки не останетесь голодным.

Нам повезло, в тот вечер мы нашли работающей французскую багетную. В тот час там как раз продавали только испеченный горячий мягкий хрустящий хлеб... Вы когда-нибудь поглощали горячий багет на берегу океана, смотря на серфингистов вдаль и закопав ноги в песок? Попробуйте, вам понравится. Мягко выражаясь.

Первые впечатления, первые выводы и первые знакомства

И первые мозоли

Как в двадцать лет иметь достаточно уверенности, чтобы потащить восемнадцатилетнюю сестру пешком на край света? Опытным путем было доказано, что можно добиться совершенно невозможных, невероятных вещей в жизни, если знать, что все достижимо.

В моем университете занятия по ОФП можно было заменить на любую открытую секцию. Я до умопомрачения боялась любого взаимодействия с мячами, плюс командные виды спорта никогда не были моим коньком. Разумеется, выбор мой пал на волейбол.

Считайте меня алогичной мазохистской (я таковой и являюсь), но обычно мой выбор имеет смысл. Да, я всегда проклинаю себя за подобные решения. Первые полгода на волейболе вообще были полнейшим адом. Но потом...

Устав в очередной раз извиняться за косо отбитый мяч, я задумалась, чем могу помочь себе в сложившейся обстановке. Разумеется, самым очевидным было сказать, что я устала и сегодня не мой день и пойти сесть на скамейку запасных. Я собиралась именно это и сделать. Но сначала попыталась представить, что я профессиональный игрок, у меня идеальная подача, я обожаю этот вид спорта и все напарники в восторге от моей игры. Я в это натурально поверила. Угадайте, что было дальше?

Мы больше ни разу не заронили. На этом мотивационная часть заканчивается. Спасибо, если вы еще на связи.

Собственно, когда родители схватились за головы, узнав, как мы собираемся провести лето, я лишь пожалала плечами. Мы были слишком молоды и наивны, чтобы подозревать себя в возможной неудаче предприятия. В голове уже сидела установка на успешный, полный всевозможных приключений отпуск, и мы ощущали себя максимально в потоке, ресурсе и дзене.

Нас стращали всем на свете, вплоть до признания умалишенными. Ходить по 30-40 км в день – разве шутка? Большинство знакомых крутили пальцем у виска и желали мне найти себе хорошего психотерапевта.

Большинство же знакомых после Камино, услышав о моем чудесном отпуске за границей, уважительно поднимали вверх большой палец и говорили, что мотивирую их на личностный рост. Да, я сменила круг знакомых :)

Нашим максимумом было пятьдесят километров по лишенным человеческого вмешательства склонам Камино Примитиво. Будь это не горы и долины, наполняющие душу чувством прекрасного, а асфальтированные пригороды – никогда бы эти пятьдесят километров мы не осилили. Но об этом позже.

На второй день пути мы встретили за одним из поворотов нашего рассказа эстонку. Она неплохо говорила по-русски, поэтому решила сделать нас своими верными слушателями. Какой у нее был испуганный взгляд! Она заглядывала нам в глаза с немим вопросом, хватит ли у нее сил осуществить столь масштабное предприятие. Мы в ответ лишь улыбались и одобрительно касались ее плеч. В итоге эта пятидесятилетняя женщина достигла середины маршрута намного раньше нас! И взгляд ее был полон гордости и уверенности в собственных силах.

Второй день начался в шесть утра, когда активизировались первые ласточки, а с ними за компанию засобирались и мы. Это не было легко. Ни в один из дней мы не вскакивали с

рассветом, полные бодрости, и не напевали песни перед зеркалом во время чистки зубов. Я бы сказала, все было наоборот.

Видите ли, отлипнуть от теплой кровати и погружаться в суматоху дня трудно всегда, не мне вам об этом сообщать. Но добавьте к этому гудящие за предыдущие дни ходьбы ноги, плохой прерывистый сон (спасибо вечно преследующим нас храпунам) и осознание простой истины, что в грядущий день у тебя очередные -дцать километров на преодоление с рюкзаком за плечами.

Я обычно сваливалась с кровати исключительно с мыслью «нафиг все, завтра говорю сестре, что мы сходим с пути». Поднималась с пола, убеждая себя этой мыслью, собирала волю в кулак и в итоге покидала альберге в следующие полчаса.

Надо отключить режим нытья и просто встать и заняться делом, Вероника. Это всегда ведь себя оправдывало.

Завтракая с видом на восходящее солнце на пустынном берегу океана, я ни разу не жалела, что давала себе хороший пинок по пробуждению.

Но всегда было немного жаль, что для переживания столь чистого удовольствия человеку надо добираться так далеко и вставать столь рано. Почему у каждого города нет своего маленького берега океана с шумным прибоем и высокими скалами? Туда можно было бы приходить и просто наслаждаться отсутствием мыслей в голове. Перестали ли бы мы ценить подобное, имея собственный залив под боком? Осознают ли удачу люди, живущие рядом с океаном?

Чувствовать себя законной частью мироздания – по-моему, лучшее, что может случиться с человеком. Не зависала я на пару часов над наблюдением смены дня и ночи только потому, что меня подгоняла Юля – всякий раз, стоило уйти в медитацию.

Мы, знаете ли, никогда не должны были иметь ни одного пилигрима впереди. Когда кто-то появлялся на горизонте, сестра начинала сходить с ума и наращивала темп ходьбы до тех пор, пока противник не исчезал за нашими спинами.

Иногда очередной жертвой оказывались просто прогуливающиеся прохожие, и тогда нас почему-то посещало чувство раскаяния. Будто мы плохо подумали о достойнейших из рода людского.

Мы действительно поначалу воспринимали всех пилигримов своими соперниками. То есть как бы они таковыми и были, учитывая факт, что мест в большинстве альберге было раза в два меньше, чем количество желающих в них заселиться.

Пожалуйста, НЕ СОБИРАЙТЕСЬ В КАМИНО В АВГУСТЕ, если не хотите участвовать в подобной гонке за выживание.

Нашими главными «соперницами» в стране басков были две молодые испанки, такие длинноногие и поджарые, что по сравнению с ними мы казались настоящими черепахами. Завидев их вдали, всяческое фривольное настроение заканчивалось, и мы деловито ускорились.

Как-то раз, услышав от сестры очередную вариацию на «испанская угроза на шесть часов», я устало закатила глаза и с криком «но пасаран» раскинула руки в стороны, сделав устрашающие пасы своей трекинговой палкой.

В следующий момент я уже хохотала, осознав, что за фразу выкрикнула – и опасно оглянулась, подозревая, что девушки меня слышали. Дело в том, что уже ставшее родным для русских выражение является испанским «no pasaran», в переводе означая «они не пройдут».

Я как-то не учла момента, что фраза не русская и испанки ее точно поймут. Поэтому улыбка моя с приветственным «Ола!» в тот день была на редкость широкая и крайне извиняющаяся.

Через пару дней мы узнали, что девушки были сестрами (ну еще бы, такие торпедоподобной скорости передвижения выдаются лишь на одну семью в стране), это нас сблизило, и через пару дней мы с ними подружились и уже чуть ли не обнимались при встрече.

Когда видишь человека каждый день в течение определенного времени, да еще и контактировать с ним обязан – довольно быстро начинаешь его либо тихо ненавидеть, либо испытывать к нему дружеские чувства. Разумеется, еще можно ходить с физиономией а-ля «чувак, я тебя не знаю», но у этой крайности свои последствия.

Мы предпочитали всех любить и делиться помидорами.

Еще одной нашей «врагиней» в первые дни была милая польская девушка по имени Клаудия. Она с такой невинной улыбкой обгоняла нас на каждой точке с прекрасной панорамой, что, вместо фотосессии, мы научились делать удобоваримые фотографии за десять секунд.

Наши попытки выглядели довольно смешно: «Юля, быстро повернись, я тебя фотографирую!» – «Быстрее! Там Клаудия идет! Дай посмотреть, что вышло.» – «Потом посмотришь, пошли дальше».

И все равно она умудрялась раньше нас добираться до финиша.

Со сколькими поляками я знакома – во всех живет с малолетства возвращенное желание быть первыми. Как они обижаются, приходя вторыми! Одна пожилая полячка с короткими седыми волосами под розовой альпинисткой шапочкой однажды попивала с нами горячий травяной чай в приюте метеостанции под вершиной горы Казбек. Она обводила нашу русскую группу кристально-чистыми синими глазами и, пожимая плечами, говорила, что в поляках чувство первенства заложено природой. Из них вырастают прекрасные спортсмены, альпинисты, ученые и просто замечательные люди.

«Русские, конечно, идут с нами в ногу, мы братские народы и вообще делить нам нечего», – тут же добавляла она.

За окном тогда мела метель, задубевшие пальцы с трудом отогревались на кружке с крепким чаем, а мы слушали длинные истории приключений из жизни польской семьи, под конец совсем расчувствовавшись и начиная зазывать друг друга в гости. И тут я подумала, что моя сестра в душе, наверное, гордая полячка.

С Клаудией мы тоже довольно быстро подружились и совсем скоро уже договорились вместе нагрнуть в Эквадор к ее парню-испанцу.

Так получалось, что наш поток пилигримов (начавших Камино в один день и поэтому кочующих с места на место тоже синхронно) разделился на два лагеря: были испаноговорящие – и была вся остальная сборная солянка иностранцев, общающихся друг с другом на английском.

Многих испанцы не знали английского. Потому что а) сначала вроде надо разобраться в наречиях собственной страны, коих более десятка; б) зачем учить другие языки, когда в родной Испании можно найти все чудеса света, а за границу выезжать дорого и не очень-то интересно (абсолютно поддерживаю эту позицию, в Испании, как и в России, есть вообще всё).

Проблемой же многих иностранцев служили их собственные более-менее очевидные трудности с английским – о каком изучении испанского может идти речь? Поэтому каждая группа кучковалась между собой и все были довольны.

Все, кроме меня. Я металась взад-вперед и по Камино и по альберге, желая охватить невозможное и попрактиковать и мой английский, и мой испанский. Крен все равно выходил в пользу английского, ибо его понимала и моя сестра.

Однажды ко мне подошла сверстница-испанка, я ее до этого не встречала, и спросила, не из Москвы ли я. Оказывается, она прочла на моей майке надпись «Кызыл-Курагино», поняла, что это кириллица, вот только перевести название у нее не получалось. Чего уж, не так много и русских знали об этой РГОшной археологической экспедиции на просторы степной Тувы.

Ее звали Лайя, и она учила русский. Вот это был сюрприз! Всегда приятно встретить человека, который испытывает привязанность к твоему родному языку. Она была яркой фанаткой группы «Пятница», а с моей помощью стала еще и любительницей песен «Мельницы» (кто бы сомневался). Позже она приехала по обмену в Москву и оказалась от нее в полном восторге.

Лайя очень быстро сдружилась с Юлей, научила ее фразе «qué guay!», означающей «как клево!», посадила в сестре намерение выучить испанский и обещала приехать к нам на Кавказ. Ну не прелестно ли.

В первые дни вообще все вокруг казалось каким-то гиперболически прекрасным, и полным очарования и восторга. Не подумайте, что позже все изменилось и мы разочаровались в Камино – ни капли! Просто периодически у нас начали возникать мысли а-ля «когда же мы наконец дойдем до альберге». Но пейзажи, сопутствующие нам всю дорогу, захватывали дух настолько, что ни о каких жалобах и речи быть не могло.

Представьте, справа от вас темно-синий манящий океан, слева уходящие вдаль зеленые холмы, с пасущимися на них альпийскими буренками, вы возвышаетесь над этой идиллией, идя по гребню обрыва, ветер раздувает ваши волосы и солнце светит над долиной тепло и мягко – попутно обеспечивая вас бронзовым загаром.

И только периодически приходится вправлять себе спину, потому что увесистый рюкзак дает о себе знать.

Моим любимым занятием было включать на полную громкость легкую позитивную музыку и пританцовывать по ходу движения. Мы там натурально зажигали. Я подключила к процессу всех друзей-спутников, и у нас была собственная команда танцующих прокрастина-торов. Много лесов и деревень Испании видело наши танцы в том августе.

Распорядок дня был следующим: выходили на дорогу около семи часов утра, завтракали где-нибудь по пути в живописном месте, далее шли отведенный участок маршрута (обгоняя все живое на своем пути). Периодически останавливались на предмет перекуса, и таким образом к часу-двум дня мы добирались до точки назначения.

Потом оставляли наши вещи либо в самом альберге, либо у его ступеней и шли к берегу океана плавать или загорать. Здесь начиналась вторая, пляжно-валятельная часть дня, самой важной задачей в которой было не уснуть усталыми и разморенными солнцем прямо на теплом песке. Тогда обычно случался солнечный удар, мы пару раз его таки прихватили.

Далее мы искали ближайший супермаркет – Юля здесь и выучила очередную свою фразу «Пердона, донде эста эль супермеркадо проксимо». В магазинах закупились продуктами на ближайшие вечер и утро и шли в альберге, готовиться ко сну и болтать со знакомыми.

По мне, у нас была райская жизнь. К сожалению, идеальная жизнь мне довольно скоро надоедает. Становится скучно. Хочется приключений. Хочется большего. Привыкнув к хардкорному режиму, мазохистка во мне начала испытывать очередную жажду трудностей.

И отсюда мы переходим к следующей части.

Вот это «Вау»

Или наш первый монастырь

Довольно скоро стал очевидным тот факт, что мы идем на износ. Мы должны были вставать с рассветом, все время находиться в спешке, делать минимальное количество остановок – и то приходили в следующий город где-то двадцатыми. Я не преувеличивала, говоря, что то была своего рода гонка.

Мы, конечно, наслаждались процессом «прогулки», но понимали, что все могло бы быть совершенно по-другому, более неспешно и менее энергозатратно. И так считали не мы одни. Встретив на пути в очередной раз Оскара, я рассказала ему о своем плане пройти в следующий день большой участок маршрута.

Дело в том, что в каждом альберге (на территории страны басков, дальше эта лафа закончилась) выдавали карты с дальнейшим отрезком дороги. Это были очень хорошие карты, нечто наподобие детального снимка со спутника с указаниями всех сложных участков, всех альберге и прочей важной информацией.

Пилигримы были от них в восторге и следовали им неукоснительно. Поэтому они фотографировали все достопримечательности, которые карта считала стоящими фотографирования, и останавливались в тех альберге, в которых карта считала нужным остановиться – исходя из километража и обеспеченности города инфраструктурой.

Так вот я поделилась мнением, что если в следующий день мы пройдем чуть больше – то в последующие дни нам останется пройти чуть меньше. Оскар моим словам ничуть не был удивлен и сказал, что сам планирует проверить то же самое.

Мы с уважением ухмыльнулись друг другу и разошлись... Встретившись в следующем альберге с признанием, что ничего у нас не выйдет: сил хватало только на обозначенный в карте кусок тропы.

Возможно, та была права, а мы просто строили из себя умников.

Тем не менее, мне сдаваться не хотелось, и я продолжала строить наполеоновские планы. Чтобы уж точно не сдать в самый неподходящий момент, я начала делиться со всеми пилигримами мыслями по поводу удлинения маршрута. Я всегда начинаю разбалтывать свои размышления, так как, озвученные, мысли начинают выглядеть более жизнеспособно и весомо, плюс появляется возможность узнать точку зрения окружающих на нужный тебе вопрос и понять, насколько он бредовый (или наоборот). Ну и, разумеется, большинство моих идей – настолько авантюрные и вызывающие, что я не отказалась бы от компании. Считайте произошедшее дальше моей попыткой завербовать себе единомышленников.

Меня вполне ожидаемо начали отговаривать от затеи. Оказалось, что участок того дня, начиная от поселка Деба, считался одним из сложнейших в стране басков. Перепад горных высот на графике в карте напоминал скорее кардиограмму тахикардии, идти предстояло более тридцати километров – в гору через лес.

Звучало это невообразимо воодушевляюще.

Я пообещала, что решу насчет нашего километража по ходу развития событий. Однако настроена я была весьма решительно: преодолев дополнительные десять километров, мы бы наконец вырвались из глупой гонки за места в альберге и получили возможность остановиться в древнем монастыре, расположенном в лесу на вершине горы. Побывать там я считала просто необходимым.

Поэтому весь следующий день по горам и долинам, затененным высочайшими соснами, мы шли вдвойне энергично. Мы примкнули к «испанской сборной», и от оживленного общения в компании даже не заметили, как прошли весомое расстояние. Лесная прохлада скрывала полуденную жару, и мы дружно сочувствовали бедолагам, что выбрали идти по Камино Франсез, с его равнинной местностью и отсутствием лесополосы.

Позже, однако, наше лесное укрытие окончилось, вместе с этим исчезла и прохлада, а также большая часть испанских знакомых, остановившихся на обед. С нами осталась только Лайя, которую я как раз активно зачаровывала русским фолк-роком.

Обстановка начала напоминать кошмарный сон: стояла жуткая жара, у нас кончилась вода, вокруг не было ни души, ближайшее селение маячило миражом где-то на огромном расстоянии впереди, которое никак не собиралось приближаться, как мы ни увеличивали темп ходьбы. Вдобавок у нас жутко натерлись ноги, но то была целая отдельная тема, достойная отдельного упоминания.

Когда Лайя, идущая последней, внезапно закричала, я думала, что упаду с перепугу в обморок. Предвидя в голове все ужасы, что могли с ней приключиться, я обернулась и закатила глаза. Напару с моей сестрой, эти два голодных создания накинулись на заросли дикой ежевики, обнаруженные вдоль забора у дороги.

Ежевике мы видели постоянно, но до того момента нам встречалась только красная, недозревшая ее версия. Сейчас же то были более-менее черные, большие ягоды, – которые своим вкусом значительно подняли всем настроение.

Дорога от этого, к сожалению, короче не стала, и мы по самому пеклу брели еще довольно долго. Останавливаться никто не собирался: с теплой, приятной земли мы бы просто не смогли заставить себя подняться. Каждый это понимал, и мы молча страдали, продолжая маршрут.

И только при входе в город нам досталась долгожданная тень. Это была небольшая заплата с раздвоением дороги и отсутствием намека на нужную нам желтую стрелу поблизости. Мы чувствовали себя настолько измотанными, что не было сил даже начать возмущаться. Девочки сели на дороге, привалившись друг к другу, а я полезла вниз проверять, куда ведет нижняя тропа.

– тут следует красивый элемент в сюжете, я как сценаристка такое обожаю -

Не успела я сделать и пары шагов, как за темным поворотом натолкнулась на путника в чалме и с длинной бамбуковой тростью в руках. Он глядел на меня огромными безумными глазами (так мне показалось от неожиданности), и я точно огрела бы его по голове трекинговой палкой, не будь мне по жаре так лень ее замахиваться.

Его звали Якоб, и этот голубоглазый тезка родоначальника Камино прошел с нами весь путь до Фистерры.

«Ты тоже пилигрим?» – спросила я тогда подозрительно.

«Да! А вы случайно не знаете дорогу дальше?» – обрадовался парень, переводя взгляд на освещенную дорогу за моей спиной.

«Ха, как бы не так», – пробубнила я, разворачиваясь.

Было очевидно, что там, откуда он пришел, прохода в город нет.

Узнав, откуда я, Якоб представился: «Минья завьют Якоб!»

И я сама не ожидала, что без раздумий произнесу на давно забытом немецком: «Их хайзе Вероника!»

Оставшись высокого мнения об интеллектуальных способностях друг друга, мы пошли за остальными.

Вместо пояснений маршрута я привела сестре очередного заблудшего пилигрима, какая добытчица.

Мы начали вместе искать дорогу. То есть местных, которые могли бы нам дорогу подсказать. Не буду расписывать все дальнейшие мытарства, но в итоге мы оказались сидящими на асфальте у стены закрытого альберге, в длинной-предлинной колонне пилигримов, которую и замыкали вчетвером.

Я купила нам упаковку фруктовых мюсли и бутылку молока, и ох, как же прекрасно пить холодное молоко, сидя на прогретом солнцем асфальте после дня, полного усталости, но и удовлетворения. Хотя день, собственно, завершаться не спешил.

За час до этого я убила бы себя за подобные мысли, но, получив дозу серотонина в виде вкуснейшего испанского шоколада, я снова поверила в чудеса и заявила сестре, что мы идем до монастыря, как и было запланировано. Не примите меня за диктаторшу – Юля была совершенно не против продолжить путь. Мы даже Клаудию уговорили пойти с нами!

Расчет был такой: те же полтора часа, что мы будем идти, вся остальная наша пилигримья тусовка будет просто сидеть под стеной закрытого альберге, жарясь на солнце. (Ха-ха, я собиралась сделать всю дистанцию за полтора часа, вот наивная!)

Тогда было часа два дня (читай: самое пекло). Мы накупили продуктов в дорогу, потому как в горном лесу при монастыре – разумеется, супермаркетов будет несколько десятков.

Тяжелую, но приятную ношу будущего ужина вызвалась тащить я, в чем позже периодически сильно раскаивалась. По пути на свою беду мы встретили еще и пару грушевых деревьев – утяжеливших мой пакет на пару килограммов.

Казалось, то были самые вкусные и душистые груши в жизни. Никогда больше, по крайней мере на Камино, мы таких сладких плодов не ели. С грушами там вообще были явные проблемы, Камино – это про яблоки и ежевику.

Даже бредя по солнцепеку, отягощенные грузом, мы не могли не восхищаться пейзажами. Как вам передать всю красоту одноэтажных маленьких домиков с разноцветными ставнями и огромными пышными при них палисадниками, выросших как грибы посреди полей у кромки леса – или всю прелесть древнего каменного источника, что дает напиток холодной воды именно в тот момент, когда тебе более всего это нужно. А еще испанцы любят кошек.

Но однообразие, как бы ни было оно прекрасно, имеет свойство надоедать. (Мне.)

Мы развлекали себя тем, что распевали песни и жаловались друг другу на больные ноги. За одним полем следовало другое, за одним поворотом – следующий, а подъемы, казалось, никогда не закончатся.

В конце концов мы совсем вымотались, и сестра взвыла, что составители маршрута над нами издеваются. Она выхватила у меня груши и первой, с пакетом наперевес, полезла вверх по сомнительного вида лестнице – опять активировав режим горной козы. Мы переглянулись, вздохнули и полезли за ней следом.

На вершине горы случилась очередная дилемма. Дорога опять раздваивалась. Клаудия, философски пожав плечами, выбрала наиболее приятную – дорогу вниз. Навстречу выплыло массивное белое здание с крестом на стене, откуда-то изнутри звучала церковная музыка. Казалось бы, мы дошли до цели.

Но именно в момент, когда я собиралась постучать во входную дверь, музыка сменилась на испанский рок, по воздуху поплыл запах готовящегося барбекю, и все мои мечты о скором отдыхе пошли громадной трещиной. Нет, то был не монастырь, а очередной внеплановый альберге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.